

сти. Россия, покоренная Германией и лишенная свободы, является и нашим национальным несчастьем.

Присутствующие приветствуют наше отношение и подчеркивают свою уверенность в том, что мы не будем ввязываться и в дальневосточную авантюру. Что они нам верят, видно хотя бы из того, что они намереваются помочь нам добраться до Владивостока.

Мандельштам снова идет к телефону. Примерно через десять минут Ленин отвечает, что Совет уже разошелся и что этот вопрос откладывается до завтрашнего дня. Он лично с сочувствием относится ко всей акции и думает, что это будет принято. Завтра, примерно в 3 часа, мы должны закончить переговоры.

Я прошу поддержки в деле уведомления наших пленных об общем положении дел, поскольку почта не действует.

Принципиальное согласие.— Завтра сообщу подробности.

Иржи Клецанда

VNA, Praha, OČNR, krab. č. 21, sl. Zápisy
ze schůzi presidia OČNR v Moskvě.

Копия.

Перевод с чешского.

¹ 12—14 марта 6-й и отчасти 7-й и 4-й чехословацкие полки вели арьергардные бои с наступающими австро-германскими войсками в районе узловой станции Бахмач, где грузились в эшелоны остальные части корпуса.

30

*Донесение начальника военных сообщений Украины С. С. Бакинского народному комиссару по делам национальностей
И. В. Сталину о порядке сдачи оружия чехословацким
корпусом¹*

№ 44 Б
Екатеринослав

17 марта 1918 г.
23 час. 50 мин.

Чехословацкий корпус вышел из линии боев и окончательно уходит во Владивосток. По соглашению комкор [с] Антоновым² чехословаки сдают все боевое авиационное и обозное имущество, кроме винтовок, части пулеметов, двух батарей, по одной на дивизию, и одного аэроплана, по их словам, французского³. Из подлежащего сдаче имущества то, что нужно нам, они сдадут в Харькове, Белгороде, Курске, остальное подлежит сдаче в Воронеже, Пензе или других пунктах по указанию командвойск Московского округа Муралова. В Харькове, Белгороде приемные комиссии организованы Антоновым, в Курске Антоновым совместно с военревком Заблуким⁴. Далее приемные комиссии для тщательного приема остального имущества, обусловленного договором к сдаче в Воронеже, Пензе и...*, должны быть организованы распоряжением командвойск Муралова. Оставление себе двух батарей, части пулеметов и винтовок чехи объясняют тем, что им, быть может, придется пробиваться к Владивостоку с боем с пленными⁵.

* Далее одно слово неразборчиво.

Во всяком случае договор с главверхом Украины ни сколько не связывает Совнарком всей России и может быть изменен, но не ранее, чем все части выйдут за линию Купянск — Курск к востоку.

Начвоосукр Бакинский

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 636,

лл. 1—2.

Телеграфная лента.

- ¹ Во время переговоров, проходивших 13—14 марта 1918 г. в Курске между В. А. Антоновым-Овсеенко и П. Максой, была достигнута договоренность, что чехословацкий корпус сдает в Харькове, Белгороде, Курске, Воронеже и Пензе все боевое и обозное имущество, кроме винтовок, 12 пулеметов «Максим» и 12 «Кольт» на полк, одной двухорудийной батареи на дивизию и соответствующего количества лошадей и повозок. Однако в приказе по корпусу от 16 марта 1918 г., подписанном Шокоровым и Максой, было предписано оставить по два орудия на каждый полк и, кроме того, ничего не говорилось о сдаче бомбометов и минометов. Между тем, первых было по 32, а вторых по 16 на дивизию. Таким образом, в корпусе оставалось оружие в количестве, превышавшем штатное расписание военного времени. (ВНА. Štab arm. sboru Khab. 1, č. 3, 10).
- ² Антонов-Овсеенко В. А. (1884—1939) — с марта по май 1918 г. являлся Верховным главнокомандующим войск республик Южной России.
- ³ 9 марта 1918 г. филиал ЧНС принял решение заявить Советскому правительству Украины, что поскольку Центральные державы оказывают лишь «помощь Центральной раде» и борьба на Украине ведется не против них, а из-за формы правления, чехословацкий корпус отказывается принимать в ней участие. В то же время филиал ЧНС отказался сдать оружие, имеющееся в корпусе, ссылаясь на то, что корпус являлся частью русской армии, а русские части, отходящие с фронта, не разоружаются, а складывают оружие, где пожелают. Действия филиала ЧНС не имели никаких, даже формальных оправданий. Как известно, еще 7 февраля корпус был объявлен частью французской армии (см. док. 22). Между тем еще в январе 1918 г. французские власти (во время переговоров с советскими представителями о возвращении на родину русских экспедиционных войск из Франции) поставили непременным условием этого разоружение русских солдат и как о взаимной услуге просили разрешения вывезти из России чехословацкие части. Имелось в виду, что они выедут на запад также без оружия («Документы внешней политики СССР», т. I. М., 1957, док. 202, стр. 326; док. 220, стр. 347).
- ⁴ Вероятно, имеется в виду Ф. Н. Забицкий, 29 ноября 1917 г. избранный председателем Курского губернского революционного совета. Оставался на этом посту до 9 июля 1918 г.
- ⁵ Готовя антисоветскую интервенцию, дипломатия Антанты и США пыталась использовать тот факт, что для борьбы с внутренней контрреволюцией в Сибири и на Дальнем Востоке были восружены интернационалисты, бывшие военнопленные, принявшие советское гражданство и изъявившие желание вступить в Красную Гвардию. Буржуазная пресса в Европе и США распространяла измышления о том, будто бы Советское правительство вооружает германских военнопленных для боевых действий против Антанты, утверждала, что последние захватили Транссибирскую магистраль и угрожают безопасности чехословаков. 20 марта 1918 г. Наркоминдел передал по радио в Париж, Лондон, Нью-Йорк и Токио решительный протест Хабаровского Совета. Отметая клевету, Советское правительство предоставило возможность представителям США и Англии ознакомиться на месте с положением дел. Посетившие Сибирь сотрудник английской дипломатической миссии капитан Хикс и сотрудник миссии американского Красного Креста капитан Вебстер вынуждены были признать в докладе послан Антанты необоснованность утверждений о захвате железнодорожной магистрали вооруженными военнопленными («Документы внешней политики СССР», т. I. М., 1957, стр. 222—223, 278).